

КАЖДОЙ МИНУТОЙ В ТРУДЕ ДОРОЖИ!

ОГОНЬ

тили и подсчитывали на клочках бумаги... Вспомнилось как начальник отражательного передела Владимир Иванович Филиппов, член городского комитета партгосконтроля, сидя на заседании комитета, неотрывно глядел в окно на одну из труб комбината, через которую отводятся газы из плавильной печи. По его лицу было видно, что в мыслях он там, у приборов. А когда из трубы вырвался шлейф черного дыма, Филиппов не выдержал:

— Товарищи, не могу я здесь сидеть, отпустите.—И члены комитета поняли...

Новое топливо — мазут—вело себя каприсно. Работники института ВНИИМТ запроектировали диаметр отверстия у форсунки, через которую топливо распыляется в печи, девять миллиметров. Отверстие оказалось велико, гонимыми мощными воздушными струями, мазут летел «живьем», не сгорая. Температура в печи была ниже необходимого уровня. Заместитель начальника цеха М. И. Черненко, В. И. Филиппов, старший мастер Г. А. Куимов, мастера И. В. Шестаков, В. И. Елизаров, слесари А. Гаврилов и О. Поединщиков, работники экспериментальной лаборатории на часы не поглядывали—думали, искали, отвергали или обсуждали предложения. Уменьшали подачу воздуха, диаметр отверстия...

День 3 мая всем запомнился. Стрелки приборов замерли на том уровне температуры, которого так упорно добивались. С тех пор окончательно угасли угольные горелки: печь работает на мазуте.

— Замечательное дело — говорят Федор Григорьевич. Боль-

шое облегчение для всех дал этот мазут. И температура ровно держится, и пыли не стало. И экономия топлива приличная. Угольной пыли сжигали около десяти тонн в час, а мазута в половину меньше. Электроэнергия тоже экономится. Для распыления угольного топлива подавалось три струи воздуха — первичный, вторичный и третичный. А сейчас первичный отключен, мощные вентиляторы энергию уже не забирают.

— А чистота в цехе и вокруг него? — Федор Григорьевич оглядывает выбеленные стены...

— Раньше побелка была бесполезным делом. А теперь вон и здание пылеугольной фабрики, получившей отставку, белое стоит. А было чернее ночи...

Подходим к шлаковому окну. Огненный ручей шлака вытекает по жалобу из печи и, пройдя грануляционную установку, бисером сыпется в струях воды в специальный бассейн.

— Здесь тоже новшество — сообщает мастер. Раньше тут туман стоял. Вода на грануляцию шла круговоротом одна и та же. Остыть не успевала, пар все кругом застилал. А сейчас вода идет из Соры по новому водоводу. Всегда холодная, потому и пара нет. Тоже облегчение для рабочих.

Вот так ходили мы по переделу, и старый металлург сопоставлял нынешнее с прежним. И везде он с удовольствием отмечал новое. Подошли к сифону — отверстию для выпуска штейна. Федор Григорьевич показывает на лотки, устроенные в самом низу стен печи.

— Раньше здесь штейн выпускали. Отверстия маленькие, по надет, бывало, на грех какой камешек — пшик иронило. Вьешь, вьешь шупром, потом исходишь, душа с телом расстается, а он, проклятущий, сидит. А теперь ок-

но большое, порог из глины убрать большого труда не стоит.

О многих новшествах рассказал еще Федор Григорьевич. Вспомнил, что в первые годы штейна плавили в три раза меньше, чем теперь, что газ посыпал всю растительность в городе, а скоро он почти весь пойдет на выработку серной кислоты. И что на смену мазуту в недалеком будущем придет природный газ. Работать будет еще интереснее и легче. И в голосе Аликина слышалось и сожаление, что ему не придется работать в еще более обновленном цехе, и радость за все перемены, что уже произошли и намечаются.

Пока мы так беседовали, к Федору Григорьевичу подошел мастер из конверторного передела Александр Сергеевич Крищенко.

— Давай штейн, мастер!..

Аликин кивнул Анатолию Жарикову — высокому, плечистому парню. Тот открыл сливное отверстие, и раскаленная река хлынула по жалобу в ковш. Старший фурмовщик Иван Никитич Кочергин руководит заливкой штейна в конверторы, потом дает команду Вере Медведевой, машинисту скрепера, подавать кварц. Мощные вентиляторы продувают в конверторах жидкую массу, там идут бурные окислительные реакции. Конверторы брызгают фейерверками искр, пышут жаром.

Среди исполинских груш конверторов и горохочущего клокота металла люди кажутся маленькими. Но их волю подняла стена огня. Укроценный ими, он отдаёт свою силу металлу. Может быть медь — такая золотисто-огнестая и тяжелая потому, что она вобрала в себя и силу огня, и силу человека?

В. ФЕДОТОВ.

БЕЗ РЕКЛАМАЦИЙ

Мы сидим с
начальником сер-
вокислотного цеха

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Сегодня у нас
в цехе автома-
тизированы все

основные технологические про-
цессы. И еще одно. В автомати-
зированных процессах сейчас
занято менее 30 процентов тру-
дящихся цеха, остальные рабо-
тают во вспомогательных служ-
бах.

— Реконструкция в цехе? Да, мы кое-что и реконструируем для увеличения выпуска продук-
ции и улучшения условий тру-
да. Сегодня идут работы по
строительству нового контактно-
го аппарата, реконструируем
компрессорное отделение. Там
будет установлена дополнитель-
ная турбогазодувка.

— Что вы можете сказать о борьбе за качество выпускаемой продукции?

— Каждую субботу мы проводим день качества. В конце дня собираемся и разбираем случаи нарушений, разрабатываем меры по их устранению, если, конечно, они бывают. Обычно мы сдаем продукцию с первого предъявления, и только один процент выдается со второго. На протяжении 1965 года, да и, пожалуй, почти всего 1964 года не было ни одной рекламации от потребите-
лей.

Энтузиастами борьбы за ка-
чество являются заведующая ла-
бораторией Э. Сафонова, кон-
тролеры ОТК т. т. Кордюкова и
Исенко, работница на промывке
бутылей т. Батухтина, промы-
щик цистерн т. Юферов и на-
ливщицы т. Глазунов. Разумеется,
борьбу за качество ведут все
трудящиеся цеха, без этого не-
мыслимы хорошие результаты,
которых, как я думаю, мы доби-
ли.

— В День металлурга, — сказал в заключение Г. Усов, — мне хотелось бы поздравить наших ме-
тallurgов с праздником, поже-
лать еще больших трудовых ус-

РИТМ СУПЕРФОСФАТНОГО

Ритм труда. Что же это такое? Постоянный гул, постоянное брожение химических реакций, вращение мешалок, бег транспортерной ленты и умные глаза человека—простого труженика в серой суконной спецовке? Единство огромных химических аппаратов, объединенных в схему, с работой человеческого мозга? Может быть и так.

Когда заходишь в суперфосфатный цех, он наваливается на тебя объемными в 30(!), 80 (!) кубов баками, большими и маленькими трубами, которые в хитром сплетении образуют единую сеть четырех отделений: экстракции, концентрирования, операционного, гранулирования. Каждое из них непосредственно своим дыханием дает жизнь другому.

Экстракционное отделение начинается со склада апатита. Он поступает сюда по галерее в дозаторы непрерывного действия. Аркаша Москвин подробно объясняет, как это получается и, если последовать за нитью его рассказа, то придется много раз подниматься на самые верхние этажи и снова спускаться вниз. Но Аркаша знает, что ходить и смотреть весь маршрут апатита не стоит, вот лучше... Но нужно сказать несколько слов о первом встретившемся в цехе Аркадии Москвина. Если сказать, что он отвечает за культмассовую работу в цехе, что он участник эстрадного оркестра, член комсомольского бюро и снабжает цех апатитом—это еще не все. Сейчас он — общественный помощник прокурора, и ему доверяют разбирать довольно сложные дела, потому что Аркаша — студент 3 курса Свердловского юридического института. Потому же он, химик, устремился в науку права. «Я считаю, что правовая проблема — самая актуальная». Аркаша уходит проследить сколько тонн апатита в бункерах. А солнце уже начинает разжигать затуманенные окна экстракционного отделения.

С утра работает в отделении комсомольско-молодежная смена, возглавляемая Германом Александровичем Темиргалиевым. Вообще, в смене 25 человек, но работает сегодня 18. Виктор Зыкин уехал сдавать экзамены. Он — заочник. Многие ушли в отпуска. И товарищи по работе совмещают профессии. Вот Николай Юркин. Сегодня он один в трех лицах. Дозировщик, аппаратчик и снова дозировщик. Он останавливается с нами ненадолго и снова уходит: зовет пульпу. Николай начал работать сиропщиком на подаче серной кислоты. И за 1 год получает третью специальность. Он — дозировщик, экстракторщик и скоро будет еще фильтровщиком. Что помогло ему, человеку среднего возраста, так верно планировать свое время, так быстро схватывать весь процесс работы отделения? — Школа коммунистического труда.

Серый сухой порошок поступает из дозаторов непрерывного действия и ложится на узкую ленту транспортера, а та сбрасывает апатит в экстракторы. Сюда же по трубопроводам поступает серная кислота. А чувствительные приборы показывают температуру экстракторов, сколько тонн апатита поступает за 1 час, температуру серной кислоты. Внутри экстракторов бурлит и пенится пульпа — реакция разложения апатита идет с гулом моторов насосов, вслескиванием мешалок, бегом транспортерной ленты. Переходя из экстрактора в экстрактор, апатит все активнее вступает в химическую реакцию. Вакуум-фильтры с ревом высасывают из него фосфорную кислоту. Мелко дрожит площадка экстракторщика. Но Алексей Лепешкин уже привык к этому и ловко прочищает лоток тонким стальным прутником. Коммунист Алексей Лепешкин еще недавно работал машинистом вакуумных установок. Он обучил трех товарищей своей профессии, а сам

параллельно осваивал специальность фильтровщика. Сейчас он трудится на новом рабочем месте. Его черные глаза внимательно следят за всем участком. И здесь все спокойно. Пройдя под ливнем фосфорной кислоты и воды, транспортерная лента выбрасывает фосфогипс, которого уже ждут черные чугунные бочки. В них через некоторое время погружают фосфогипс и отправят на цементный завод в Нижний Тагил.

Из экстракции в отделение концентрирования поступает фосфорный ангидрид. Здесь он, насыщаясь кислотой, упаривается, затем подается насосами в охладительные каналы, из них — в баки крепкой кислоты и уже отсюда поступает в операционное отделение. Вот и весь химический процесс в этом отделении. Кажется так просто! Тонкие стекки колонн, баков, труб скрывают от нас жизнь химии. Все процессы в этом отделении обслуживаются 8 человек. Комсомольцы. Активисты. Начальник комсомольско-молодежной смены Вениамин Ситников перешел на второй курс Уральского политехнического института. За ребят своих он спокоен. Все знают дело на отлично, потому что каждый, исключая Витю Костылеву, завинчивал болты своими руками на устанавливающемся оборудовании.

Ребята работают дружно, если «вылетит», например, какой-нибудь насос, вместе его исправляют, — рассказывает Вениамин. Наш комсорг, Толя Кондратьев сейчас лежит в больнице. Ходим к нему каждый день. Вместе ездим на рыбалку, читаем «Комсомолку», «Смену», и ребята еще готовятся в техники, институты. Петя Лыжов так и написал в своих обязательствах: поступить в 1965 году в институт! И поступит! Готовится здорово!

Идет апатит по бакам, трубам, транспортерам, и превра-

щается в порошок — в застывший сок плодородия для наших сеянин. И все это — дело рук людей, о каждом хочется рассказать много хорошего, потому что большинство из них сами строили цех и остались работать здесь.

Осталось совсем немного времени, чтобы стрелки часов сошли на 12. И тогда начнется новый день. А за прошедшие сутки суперфосфатчики выработали почти состав суперфосфата. Это и есть плоды трудового ритма.

М. ГАРИНА.

Модельщик Фаик Хабибуллович Валеев работает в ремонтно-механическом цехе медкомбната более 10 лет. Продукции, вышедшей из-под его рук, всегда отличается высоким качеством. Отличный производственник, Ф. Х. Валеев борется за звание ударника коммунистического труда.

На снимке: Ф. Х. Валеев за работой.

Фото К. Хисаева.

Красноуральский рабочий.

18 июля 1965 г. Стр. 3.